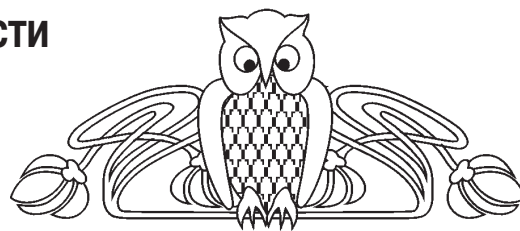

УДК.159.9

ИССЛЕДОВАНИЕ КОГНИТИВНОЙ ОТКРЫТОСТИ У СОВРЕМЕННЫХ БУДДИСТОВ

Ясин Мирослав Иванович – доцент кафедры психологии, кандидат социологических наук, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва. E-mail: nadsaw@yandex.ru

В статье освещены результаты практического исследования когнитивной открытости у современных российских буддистов. Когнитивная закрытость рассматривается как часть мыслительной деятельности, позволяющая сделать однозначный выбор и отсеять лишнюю, противоречивую и мешающую информацию. Ей противопоставляется когнитивная открытость как способность воспринимать новые разнообразные сведения, возможно, противоречивые, умение интегрировать противоположные точки зрения и находить компромиссы. Когнитивная открытость исследовалась при помощи методики А. В. Круглянки «Стремление к когнитивной закрытости». Степень вовлеченности в духовные практики исследовалась авторской анкетой и тестом Дж. Касса «Инспирит». Мы провели сравнительное исследование, сопоставив данные двух групп испытуемых – современных российских буддистов (70 человек), атеистов и людей, которые не следуют никаким духовным учениям (70 человек). Результаты измерений сравнивались методом двухвыборочного *t*-критерия Стьюдента для выборок с различными дисперсиями. Полученные данные позволили заключить: буддисты, по сравнению с контрольной группой, обладают большей когнитивной открытостью, особенно значимыми различия оказались в склонности к спонтанности и готовности встретиться с неожиданными событиями и поступками людей.

Ключевые слова: психология религии, когнитивная закрытость, когнитивная открытость, эмоционально-духовная религиозность, буддизм.

DOI: 10.18500/1819-7671-2017-17-3-334-338

Теоретическое обоснование

Когнитивная закрытость – это часть мыслительной деятельности, позволяющая сделать однозначный выбор и отсеять лишнюю, противоречивую и мешающую информацию. А. В. Круглянки определяет ее как процесс, помогающий получить однозначный ответ и избежать двусмысленности [1]. На противоположном полюсе оказывается когнитивная открытость – способность воспринимать новые разнообразные сведения, возможно, противоречивые, умение интегрировать противоположные точки зрения и находить компромиссы. Оба процесса – когнитивной открытости и закрытости – обеспечивают разные стороны познавательного процесса. Открытость необходима для поиска новых сведений и решений, закрытость обеспечивает отсеивание информации и сохранение неизменным однажды сделанного вывода.

Исследователи психологии религии взяли данный конструкт на вооружение, используя его в основном для объяснения религиозного догматизма. Религиозность движима двумя основными потребностями: потребностью в смысле и в контроле – утверждает Р. Худ [2]. Потребность в контроле он определяет как жажду порядка и согласованности, единства правил и прозрачности. Логично предположить, что когнитивная закрытость и догматизм будут связаны. В. Л. Вентис и Д. Бэтсон экспериментально показали, что поисковая религиозная ориентация связана обратной зависимостью с такими качествами, как косность мышления, догматизм, авторитаризм, религиозная ортодоксия и фундаментализм [3]. Когнитивная закрытость противопоставляется духовному поиску, который опирается на творческие искания. Религиозные откровения на этом пути похожи на художественное вдохновение, такой религиозности присуще, скорее, интегративное мышление.

В. Сароглоу считает банальным утверждение, что догматическая религиозность опирается на когнитивную закрытость, а поисковая – на открытость [4], и предлагает поставить вопрос иначе: насколько религиозные люди в принципе склонны к «закрытому мышлению». В ряде работ [4–7] он развивает мысль о том, что только традиционная, конвенциональная религиозность связана со стремлением к когнитивной закрытости. Но если выделить отдельно фактор эмоционально-духовной религиозности, можно показать связь религиозности и стремления к ментальной открытости. Религиозный поиск связан со стремлением к трансцендентной интеграции, духовной трансформации и выступает как часть личностного роста. Стремление к когнитивной замкнутости повышается под воздействием стресса, боязни неопределенности и сложностей когнитивной обработки информации. Замкнутость играет важную роль в так называемой кризисной теории обращения, согласно которой люди ищут опору в религии в самые сложные периоды своей жизни. В. Сароглоу проводил исследование методом ранжирования подгрупп выборочной совокупности, не выделяя отдельные религиозные конфессии.

Рассмотренные исследования когнитивной закрытости проводились на смешанных выборках, в которых разделялись религиозные и нерелигиозные люди: религиозные в основном были христианами различных конфессий. В целом в психологических исследованиях религии когнитивная закрытость связывается с догматизмом и ортодоксией, а открытость – с духовным поиском. Исследования когнитивной «закрытости/открытости» позволяют полнее раскрыть природу познавательных процессов, с одной стороны, с другой – имеют важное прикладное значение, в частности для раскрытия психологических механизмов религиозности как духовной и социальной практики.

Среди мировых религий буддизм занимает особое место. В нём нет понятия бога-творца, что существенно отличает его от общепринятого понимания религии, о нем принято говорить как о духовно-философской системе [8, 9], а сами буддисты предпочитают называть свое учение системой методов [10].

Буддийские методы, основным из которых является медитация, рассматривают как исторически раннюю попытку создания психотехник, направленных на нормализацию работы психики. Одним из мотивов обращения к буддизму в современности является наличие в нем потенциала психологического воздействия, позволяющего обрести душевное равновесие, что важно в нашем, наполненном стрессами и конфликтами, мире [8].

Современный буддизм Ваджраяны в том виде, в каком его практикуют современные горожане из традиционно небуддийских районов страны, пришел в Россию с Запада в конце 1980 – начале 90-х гг. Особенностью современных общин северного (тибетского) буддизма является преобладание в нем жителей крупных и средних городов, молодого и среднего возраста, ступивших на путь учения сознательно, имея свободу выбора среди многочисленных духовных и религиозных систем.

Постановка проблемы и методы исследования

Современный буддизм школы «Алмазного пути» пропагандирует ментальную открытость как одну из основных своих ценностей, о чем можно судить по публичным лекциям лам, светских учителей «Алмазного пути» и рекомендованным текстам. Теоретически есть альтернатива: в современный буддизм приходят люди с более высокой степенью когнитивной открытости или же данная черта формируется у последователей. Причем одно не исключает другого: первоначальная открытость может поддерживаться установками,

исходящими от учителей, и существующими внутри сообщества. Однако в любом сообществе с коллективным мировоззрением, которым является всякая религия и почти любая духовная система, также есть тенденция к определенной когнитивной закрытости, охраняющая целостную систему взглядов. Когнитивная закрытость в последнем случае помогает противостоять нежелательной, опровергающей и альтернативной информации.

Мы поставили целью выяснить, есть ли отличия по параметру когнитивной «закрытости/открытости» у современных российских буддистов и, если есть, то какова ее специфика. Нам не удалось обнаружить сравнительных исследований когнитивной закрытости буддистов, а следовательно, и свидетельств того, что данная черта действительно для них характерна.

Мы следовали общей психологической методологии, которая применима в исследованиях психологии религии [11], и использовали тест «Стремление к когнитивной закрытости» («The Need for Closure Scale»), разработанный А. Круглянки и его лабораторией, опубликованный в свободном доступе на сайте лаборатории [12] (языковая адаптация М. И. Ясина). Тест позволяет измерить закрытость по пяти параметрам:

- 1) стремление к порядку: человек стремится к порядку, структурированности жизни, избеганию хаоса и беспорядка;
- 2) предсказуемость: желание прогнозировать события и поведение людей, жить по плану; в отрицательном ключе – предпочтение спонтанности и готовность столкнуться с неожиданными событиями и поступками людей;
- 3) решительность: стремительность и уверенность в формировании суждений и принятии решений;
- 4) нелюбовь к двусмысленности: дискомфорт в условиях неопределенности, предпочтение определенности и однозначности;
- 5) предубежденность: нежелание сталкиваться с альтернативными мнениями или новыми доказательствами [13, с. 1050].

Для измерения степени религиозного погружения буддистов была использована авторская анкета и тест Дж. Касса «Инспирит» [14]: тест позволяет измерить, насколько живы духовные переживания, непосредственный духовный опыт.

Выборку составили 70 буддистов российских центров Ваджраяны «Алмазный путь», контрольную группу – 70 респондентов, не относящих себя к какой-либо религии, атеистов и агностиков. Выборки были выровнены по полу и возрасту. У всех респондентов, включенных в выборки, показатели по «шкале лжи» теста А. Круглянки соответствовали достоверному

результату. Буддисты, участвовавшие в исследовании, имеют стаж буддийской практики от 4 до 25 лет, средний стаж – 10 лет.

Обсуждение результатов

По тесту Дж. Касса у буддистов средний балл составил 3,4; медиана – 3,6; дисперсия – 0,18; в контрольной группе: средний балл – 2,1; медиана – 2,1; дисперсия – 0,45. У буддистов мы видим большую степень духовной погруженности и живости духовных переживаний при большей гомогенности группы (дисперсия).

Результаты, полученные по тесту «Стремление к когнитивной закрытости», сравнивались методом двухвыборочного *t*-критерия Стьюдента для выборок с различными дисперсиями. Не было отмечено статистически значимой разницы двух выборок по шкалам: «Стремление к порядку» (*t*-статистика = -0,45 при $p < 0,65$), «Решительность» (*t*-статистика = -1,43 при $p < 0,15$), «Нелюбовь к двусмысленности» (*t*-статистика = -0,90 при $p < 0,37$), «Предубежденность» (*t*-статистика = 1,26 при $p < 0,2$).

Шкала «Предубежденность» измеряет, насколько человек склонен делать однозначные выводы о других или ситуации и больше не рассуждать на эту тему, охраняя однажды принятое решение от сомнений. По этой шкале буддисты показали более высокие баллы, результат стремился к значимому; мы отмечаем данную тенденцию, однако результат не смог преодолеть необходимого предела. Мы предполагаем, что существует некий фактор, связанный с данной тенденцией, который может быть обнаружен в дальнейших исследованиях.

Баллы по шкале «Предсказуемость» у буддистов оказались статистически значимо более низкими, чем в контрольной группе (*t*-статистика = -2,30 при $p < 0,02$). Результат показывает, что у буддистов выше спонтанность и готовность столкнуться с неожиданными событиями и поступками людей.

Одним из ценных качеств лама Оле Нидал называется «открытость ума» [10], которое трактуется как умение видеть ситуацию непредвзято, отсекай стереотипы и находить неординарные решения. Привести к этому состоянию должна последовательная практика буддистских методов. Конечным её результатом является состояние, при котором субъект, объект и действие сливаются воедино и у осознающего нет больше причин разделять себя и внешние явления, т.е. события воспринимаются как естественные, не противоречащие никаким личным представлениям, ибо «личное» и «представления» уже устранены, внешние события есть «игра собственного ума».

Это – выражение тех установок, которые формируют или поддерживают открытость у последователей «Алмазного пути».

По большинству шкал теста у буддистов значения несколько ниже, чем в контрольной группе, общий балл теста на когнитивную закрытость статистически значимо ниже (*t*-статистика = -2,87 при $p < 0,004$). Результат говорит о том, что буддистам менее свойственно отрицать, игнорировать или опровергать информацию, противоречащую их взглядам. Они способны к спокойному восприятию альтернативных точек зрения, что соотносится с данными об их относительно более конструктивных установках в общении, выявленных нами ранее [15], тенденции к согласию с окружающими [16].

Формат исследования не позволяет выявить, формируются ли данные черты в процессе практик или же они свойственны приходившим в буддистское сообщество людям и лишь поддерживаются им. Но мы можем констатировать, что когнитивная открытость, спонтанность и готовность к неожиданностям у буддистов выше, чем в контрольной группе, и это полностью соответствует постулатам, выдвинутым философией «Алмазного пути».

У буддистов когнитивная закрытость негативно коррелирует с приверженностью буддистским коллективным практикам, согласно исследованию В. Сароглоу и Дж. Дююи [15], т.е. у лиц, регулярно посещающих групповые медитации, наблюдается более высокая когнитивная открытость. Однако авторы проводили регрессионное исследование внутри выборки западных буддистов и не сравнивали их с небуддистами. Также они не указали школ буддизма, в которых проводилось исследование, и включили в выборку лиц с самоидентификацией как буддистов, но не посещающих буддистских центров. Исследование проводилось во Франции, и здесь примешиваются этнокультурные различия. Сопоставляя наши данные с указанным исследованием по результатам теста Круглянки, мы можем отметить различия в средних по шкалам, предположительно проистекающие из отличий ключевых установок разных буддистских школ и этнокультурной специфики выборок. Учитывая разницу выборок, более глубокое сопоставление результатов двух измерений не представляется возможным.

Заключение

Буддисты продемонстрировали большую когнитивную открытость, особенно значимыми различия оказались в склонности к спонтанности и готовности встретиться с неожиданными событиями и поступками людей. Высокая ког-

нитивная открытость соответствует постулатам, заложенным в философии «Алмазного пути». У буддистов склонность делать однозначные выводы и затем не менять своего мнения в данном исследовании статически значимо не отличается от контрольной группы.

Современный буддизм относится к разряду эмоционально-духовной религиозности, в которой духовный поиск и живой эмпирический опыт имеют большое значение, что мы видим и по результатам теста Касса, и по уровню когнитивной открытости, которую продемонстрировали буддисты.

Наше исследование опровергает тезис о том, что религия в принципе предполагает большую когнитивную закрытость, но подтверждает положение, что различные типы религиозности связаны с разным уровнем познавательной открытости/закрытости. Примером являются современные буддисты, у которых когнитивная открытость выше, чем в контрольной группе нерелигиозных людей. Сопоставление наших результатов с данными французского исследования позволяет заключить, что степень когнитивной открытости варьируется в разных буддистских школах и зависит от этнокультурной принадлежности.

Список литературы

1. *Kruglanski A. W., Webster D. M.* Motivated Closing of the Mind : «Seizing» and «Freezing» // *Psychological Review*. 1996. Vol. 103, no. 2. P. 263–283.
2. *Hood R. W., Spilka Jr. B., Hunsberger B. & Gorsuch R.* The Psychology of Religion : An empirical approach. N.Y., 1996. 636 p.
3. *Batson C. D., Ventis W. L.* The religious experience : A social-psychological perspective. N.Y., 1982. 356 p.
4. *Saroglou V.* Beyond dogmatism : the need for closure as related to religion // *Mental Health, Religion & Culture*. 2002. Vol. 5, no. 2. P. 183–193.
5. *Saroglou V., Kempeneers A., Seynhaeve I.* Need for closure and adult attachment dimensions as predictors of religion and reading interests // *One hundred years of psychology and religion*. Eds. P. Roelofsma, J. Corveleyn, J. van Saane. Amsterdam, 2003. P. 139–154.
6. *Saroglou V., Muñoz-García A.* Individual differences in religion and spirituality : An issue of personality traits and/or values // *Journal for the Scientific Study of Religion*. 2008. Vol. 47. P. 83–101.
7. *Buxant C., Saroglou V., Scheuer J.* Contemporary conversions : Compensatory needs or self-growth motives? // *Research for the Social Scientific Study of Religion*. 2009. Vol. 20. P. 47–68.
8. *Уланов М. С.* О причинах распространения буддизма на западе в эпоху глобализации // *Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 7. Философия. Социология и социальные технологии*. 2008. № 2. С. 68–72.
9. *Federman A.* What buddhism taught cognitive science about self, mind and brain // *Enrahonar : An International journal of theoretical and practical reason*. 2011. Vol. 47. P. 39–62.
10. *Нудал О. (лама).* Будда и любовь : как любить и быть счастливым. М., 2009. 256 с.
11. *Yasin M. I.* Psychology of religion : objectives and methods // *Humanities and social sciences in Europe : Achievements and perspectives proceedings of the 5th International symposium*. Ed. L. Koenig. 2014. P. 143–146.
12. *Kass J. D., Friedman R., Leserman J., Zuttermeister P., Benson H.* Health outcomes and a new measure of spiritual experience // *Journal of Scientific Study of Religion*. 1991. Vol. 30. P. 203–211.
13. The need for closure scale. URL: http://terpconnect.umd.edu/~hannahk/NFC_Scale.html (дата обращения: 26.04.2016).
14. *Webster D. M., Kruglanski A. W.* Individual differences in need for cognitive closure // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1994. Vol. 67. P. 1049–1062.
15. *Ясин М. И.* Установки в межличностных отношениях у современных буддистов // *Психология и психотехника*. 2016. № 5. С. 436–439.
16. *Saroglou V., Dupuis J.* Being Buddhist in Western Europe: Cognitive Needs, Prosocial Character, and Values // *The International Journal for the Psychology of Religion*. 2006. Vol. 16 (3). P. 163–179.

Образец для цитирования:

Ясин М. И. Исследование когнитивной открытости у современных буддистов // *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика*. 2017. Т. 17, вып. 3. С. 334–338. DOI: 10.18500/1819-7671-2017-17-3-334-338.

The Study of Modern Buddhists' Cognitive Openness

M. I. Yasin

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow
36, Stremyanny bystr., Moscow, 117997, Russia
E-mail: nadsaw@yandex.ru

In the (present) article we describe the empirical study results of modern Russian Buddhists' cognitive openness. Cognitive closure is considered as a mental process which allows making a clear choice,

cutting off unnecessary, contradicting and distracting information. Cognitive closure has its opposition – cognitive openness. It is an ability to accept new various information that can be also contradictory; to integrate opposing points of view and to find compromises. We have used The Need for Closure Scale, a method elaborated by A. W. Kruglanski for measuring the cognitive openness. Moreover, we have used the author's questionnaire and J. D. Kass' survey Inspirit to discover the level of spiritual involvement into Buddhists practices. We conducted a comparative study collating the results of two groups: modern Russian Buddhists (70 examinees), atheists and people who

do not follow spiritual teachings (70 examinees). The outcome results were compared by Student's t-distribution for samples with unequal variances. The findings have allowed us to conclude that the Buddhists have higher cognitive openness in comparison with the control group. Especially significant differences have been discovered in spontaneity and readiness to face unexpected events and people's actions.

Key words: psychology of religion, cognitive closure, cognitive openness, emotional and spiritual religion, buddhism.

References

1. Kruglanski A. W., Webster D. M. Motivated closing of the mind: «Seizing» and «Freezing». *Psychological Review*, 1996, vol. 103, no. 2, pp. 263–283.
2. Hood R.W., Spilka Jr. B., Hunsberger B. & Gorsuch R. *The psychology of religion: An empirical approach*. New York, 1996. 636 p.
3. Batson C. D., Ventis W. L. *The religious experience: A social-psychological perspective*. New York, 1982. 356 p.
4. Saroglou V. Beyond dogmatism: the need for closure as related to religion. *Mental Health, Religion & Culture*, 2002, vol. 5, no. 2, pp. 183–193.
5. Saroglou V., Kempeneers A., Seynhaeve I. Need for closure and adult attachment dimensions as predictors of religion and reading interests. *One hundred years of psychology and religion*. Eds. P. Roelofsma, J. Corveleyn & J. van Saane. Amsterdam, 2003, pp. 139–154.
6. Saroglou V., Muñoz-García A. Individual differences in religion and spirituality: An issue of personality traits and/or values. *Journal for the Scientific Study of Religion*, 2008, vol. 47, pp. 83–101.
7. Buxant C., Saroglou V., Scheuer J. Contemporary conversions: Compensatory needs or self-growth motives? *Research for the Social Scientific Study of Religion*, 2009, vol. 20, pp. 47–68.
8. Ulanov M. S. O prichinakh rasprostraneniya buddizma na Zapade v epokhu globalizacii [Causes of buddhism spreading in the west in the epoch of globalization]. *Vestn. Volgogr. gos. un-ta. Ser. 7. Filosofiya. Sotsiologiya i sotsialnye tekhnologii* [Science Journal of Volgograd State University. Ser. 7. Philosophy. Sociology and Social Technologies], 2008, no.2, pp. 68–72 (in Russian).
9. Federman A. What Buddhism taught cognitive science about self, mind and brain. *Enrahonar: An International journal of theoretical and practical reason*, 2011, vol. 47, pp. 39–62.
10. Nydahl O., lama. *Buddha & Love: Timeless wisdom for modern relationships*. Minneapolis, 2012. 320 p. (Russ. ed.: Nidal O. (lama). *Budda i lyubov: kak lyubit i byt shchastlivym*. Moscow, 2009. 256 p.).
11. Yasin M. I. Psychology of religion: objectives and methods. *Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives Proceedings of the 5th International symposium*. Ed. by L. Koenig. Wien, 2014, pp. 143–146.
12. Kass J. D., Friedman R., Leserman J., Zuttermeister P., Benson H. Health outcomes and a new measure of spiritual experience. *Journal of Scientific Study of Religion*, 1991, vol. 30, pp. 203–211.
13. *The need for closure scale*. Available at: http://terpconnect.umd.edu/~hannahk/NFC_Scale.html (accessed 26 April 2016).
14. Webster D. M., Kruglanski A. W. Individual differences in need for cognitive closure. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1994, vol. 67, pp. 1049–1062.
15. Yasin M. I. Ustanovki v mezhlchnostnyh otnosheniyakh u sovremennykh buddistov [The modern Buddhist's interpersonal attitudes]. *Psikhologiya i Psikhotehnika* [Psychology and Psychotechnics], 2016, no. 5, pp. 436–439 (in Russian).
16. Saroglou V., Dupuis J. Being Buddhist in Western Europe: Cognitive needs, prosocial character, and values. *The International Journal for the Psychology of Religion*, 2006, vol. 16 (3), pp. 163–179.

Cite this article as:

Yasin M. I. The Study of Modern Buddhists' Cognitive Openness. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2017, vol. 17, iss. 3, pp. 334–338. DOI: 10.18500/1819-7671-2017-17-3-334-338.